

Андрей Тимофеев

г. Москва

У моря

Молодая пара, приехавшая в Крым в свадебное путешествие, ждала маршрутку из Севастополя в Ялту, где должна была провести две недели. Молодожёны были знакомы всего полгода и ещё не успели привыкнуть ни друг к другу, ни к своему новому неожиданному состоянию, и потому каждое ласковое прикосновение значило для них слишком много. В ясном накалённом воздухе,

как на яркой фотографии, виднелись и громоздкое здание вокзала, и непривычные разлапистые южные деревья.

Оля была в особенном восторженном настроении все последние дни. Ей казалось, что теперь, после свадьбы, жизнь станет совсем другой, ей представлялось что-то возвышенное, но твёрдое и важное одновременно. Маленькие дети умиляли её, и при виде каждого она начинала теревить Максима, будто сама была ребёнком. Ей нравилось, что и он, обычно сдержанный и серьёзный, постепенно проникался её радостью, а сегодня утром сам указал ей на детскую коляску и, смягчая свой колючий голос, как-то тихо и нежно произнёс: «Смотри, девочка».

Они стояли на остановке, немного поодаль друг от друга, потому что сильно пекло, и не хотелось чувствовать жар другого тела. Оля устала. Целый день они ходили по Севастополю. Максим заранее продумал для них маршрут, так что они смогли осмотреть все главные достопримечательности, и она была благодарна ему за это. Приятно было, что теперь именно он должен продумывать и решать, куда им идти и что делать. Но всё-таки ей уже хотелось скорее сесть в маршрутку, чтобы немного побыть одной, углубиться в свои переживания и до конца разобраться в них.

В маршрутке пахло бензином. Оля наклонила голову к стеклу и чувствовала его нервное дрожание. Максим сидел рядом и иногда поглядывал на неё, будто желая убедиться, что его жена здесь, с ним. Люди вокруг, наклоняя головы, терпели жару. А на задних сиденьях трое молодых кавказцев громко и безобразно матерились пьяными голосами.

Оле было неуютно из-за них, как будто лёгкое беспокойство не давало погрузиться в свои мысли целиком, но постепенно мечтательная дремота охватила её. Разве имело значение, что делается во внешнем мире, когда внутри было так спокойно и хорошо. Оля представляла, как наступит вечер и они пойдут на пляж, и как она войдёт в ясное тёплое море, ощущая его незыблемую мягкость.

Вдруг кто-то задел её руку, Оля вздрогнула.

– Ведите себя прилично, – услышала она чей-то надрывный голос и удивилась тому, что Максим поднялся с места и тому, как дрожат его губы.

Один из кавказцев дохнул из-за сиденья кислой спиртовой волной.

– Хватит материться в присутствии моей жены, – с ненавистью закричал на него Максим. Оля с удивлением смотрела на него, она никогда ещё не слышала, чтобы он так кричал, и только сильнее вжалась в кресло.

Кто-то из мужчин вступился за Максима, спереди заголосила пожилая женщина. Но Оля различала только странный чужой голос мужа.

Наконец водитель остановился и пригрозил, что дальше не поедет. Кавказцы затихли, и только изредка раздавался их сиплый гортанный шёпот. Как-то сразу оборвалось всё, слышно было только, как, заводясь, фыркает, выплёвывает газ маршрутка. Максим уселся рядом и, довольно обнимая Олю, сказал:

– Надо учить таких хорошим манерам.

От его прикосновения стало жарко. Оля отвернулась. Ей казалось, что она задыхается. Казалось, её нарочно заперли в этом душном пространстве, и теперь никогда в жизни ей уже не выбраться на свободу. Она подумала, что совсем не знает своего мужа, и от этого ей стало тоскливо, будто она заглянула в глубокий колодец. Медленно, тяжело двигалось время, и постепенно она впала в долгое бессмысленное оцепенение.

В Ялту они приехали к вечеру. Маршрутка остановилась на обочине дороги рядом с пляжем. Максим торопился, потому что дотемна нужно было ещё успеть найти подходящую комнату, но Оля не слышала его. У неё в ушах звенело, будто воздух вокруг дрожал, как оконное стекло. Они двинулись по дороге вдоль пляжа. Повсюду виднелись пестрые зонты, шезлонги, люди, беззаботно развалившиеся на берегу. Пахло шашлыком и гарью.

И тогда Оле стало жутко оттого, что она находится в каком-то неизвестном городе, за сотни километров от дома, с чужим, почти неизвестным ей человеком. Она рассеянно глядела по сторонам и в полусонном состоянии двигалась за мужем. Будущая жизнь вдруг представилась ей огромным пустым пространством, таким же бесконечным, как раскинувшееся перед ней тревожное вечернее море.

